

УДК 72.03«19»

DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-6-33-45

*В.Г. ЗАЛЕСОВ, Г.М. ЗАЛЕСОВ,
Томский государственный архитектурно-строительный университет*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ДОМ НАУКИ ИМ. П.И. МАКУШИНА В ТОМСКЕ

В статье рассматриваются новые тенденции в архитектуре и образовании, которые появились в Европе в конце XIX – начале XX в. и отразились в строительстве народных университетов. Рассмотрен первый народный университет в Сибири – Дом науки им. П.И. Макушина. Показан вклад томского купца Петра Ивановича Макушина в просвещение Сибири, в формирование народного университета в Томске. Особое внимание уделено первому региональному архитектурному конкурсу на здание народного университета, который был проведен в Томске в 1910 г. Подробно рассмотрены проекты архитекторов А.Д. Крячкова (1 премия) и В.Ф. Оржешко (2 премия). Часть материалов, представленных в статье, являются новыми и публикуются впервые.

Ключевые слова: архитектура; образование; народный университет; архитектурный конкурс; П.И. Макушин; архитектурный проект; А.Д. Крячков; В.Ф. Оржешко; Сибирь; Томск.

Для цитирования: Залесов В.Г., Залесов Г.М. Новые тенденции в архитектуре и образовании в начале XX века: Дом науки им. П.И. Макушина в Томске // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 6. С. 33-45.

*V.G. ZALESOV, G.M. ZALESOV
Tomsk State University of Architecture and Building*

NEW TRENDS IN ARCHITECTURE AND EDUCATION AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY: “MAKUSHIN’S HOUSE OF SCIENCE” IN TOMSK

The paper considers the tendencies in architecture and education appeared in Europe late in the 19th and early 20th centuries and reflected in the construction of people's universities. The first people's university in Siberia Makushin House of Science is discussed herein. The contribution of Peter I. Makushin, a merchant, to Siberian education, the formation of people's university in Tomsk is shown. Special attention is devoted to the first regional architectural competition on constructing people's university which was held in Tomsk in 1910. A detailed description is given to projects of architects Andrey D. Kryachkov (1 prize) and Vikenty F. Orzheshko (2 prize). The paper presents new materials published for the first time.

Keywords: architecture; education; people's university; architectural competition; Petr Makushin; Andrey Kryachkov; Vikenty Orzheshko; Siberia, Tomsk.

For citation: Zalesov V.G., Zalesov G.M. Novye tendentsii v arkhitekture i obrazovanii v nachale XX veka: ‘Dom nauki im. P.I. Makushina’ v Tomske [New trends in architecture and education at the beginning of the 20th century: Makushin’s House of Science in Tomsk]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2018. V. 20. No. 6. Pp. 33–45.

Венцом деятельности П.И. Макушина как купца и просветителя явилось строительство Дома науки (народного университета), который и в настоящее время на своём фасаде несёт его имя. Такая форма учебного заведения, которая сформировалась на рубеже XIX и XX вв. и была направлена на образование широких «масс народа», в архитектурном отношении заложила основы нового типа общественного здания. Народный университет по своему назначению сочетал в себе как элементы учебного заведения, так и компоненты культурно-просветительного учреждения и вполне обоснованно назывался «храмом науки и культуры». Обычно, описывая локально создание и содержание деятельности Дома науки, исследователи раскрывают перипетии, связанные с документальным оформлением первого народного университета, его значением и судьбой. Авторы настоящей статьи также обращались к теме народного университета в Томске [1, с. 114–123] и, продолжая исследование, считают, что данный сюжет следует рассматривать шире – на фоне процессов, происходивших в цивилизованных странах вообще и в России в частности.

Конец XIX и начало XX в. предвещали серьёзные изменения в производстве, общественных отношениях, а значит, и в уровне образованности их участников. Росли потребность и интерес к просвещению широких слоёв российского народа. В Европе появились народные университеты как самостоятельные неправительственные вольные учреждения образования.

В России впервые под названием народного университета были организованы общеобразовательные курсы в Санкт-Петербурге, которые в отчете за 1897 г. называли свое учреждение «Народный университет в С.-Петербурге», а уже в 1906 г. было создано Петербургское общество народных университетов. В 1907 г. было зарегистрировано Московское общество народных университетов. К концу 1907 г. было зарегистрировано около 15 таких обществ. В Санкт-Петербурге в 1908 г. состоялся первый Всероссийский съезд народных университетов [2, с. 186].

В Сибири присматривались к этим новым учреждениям. Известный в Томске купец и просветитель П.И. Макушин в 1909 г., будучи в Великобритании, познакомился с работой народных университетов¹. В 1910 г. газета «Сибирская жизнь» поместила некоторые данные о деятельности народных университетов². Сообщалось, что они функционировали в Петербурге, Москве, Воронеже, Самаре, Тифлисе, Харькове и других городах. Особо были отмечены показатели Самарского и Московского. Обратим внимание на две новации последнего – во-первых, он был первым городским и, во-вторых, имел имя – основателя А.Л. Шанявского.

Такая новая форма просветительства не могла оставить равнодушным П.И. Макушина. В одном из документов весной 1902 г. он сообщает о жертвовании 500 руб. для общеобразовательных вечерних классов и надеется, что эти классы выльются в учреждение в Томске всем доступного народного университета. Пётр Иванович осознавал, что именно он может основать первый

¹ Полвека на просвещение Сибири: Чествование П.И. Макушина духовенством, духовно-учебными заведениями и учреждениями по поводу 50-летия его общественно-просветительской деятельности. 25.03.1866–1916. Томск, 1916. С. 9.

² Сибирская жизнь. 1910. 8 августа. № 174.

в Сибири такого рода очаг просвещения народа, и торопился. Начал копить деньги, отказался от собственного выезда, отменил навсегда парадные обеды, перестал появляться среди любителей картёжной игры. В одном из документов начала 1905 г. исследователь Т.В. Сталева обнаружила распоряжение П.И. Макушина, по которому он сам и все его наследники должны были отчислять ежегодно из своих средств три тысячи рублей, пока капитал не увеличится, в том числе за счёт процентов, до ста тысяч. И это всё для открытия в Томске народного университета [3, с. 186].

Пётр Иванович, будучи гласным городской думы, сумел также убедить ее членов выделять из казны ежегодно по три тысячи рублей вплоть до открытия университета. Средства он изыскивал постоянно, взывая к чиновникам, купцам, сельским волостям. Сбор средств к 1909 г. дал уже сумму в 50 тыс. руб. Вовлекались и рядовые жители: всего среди них жертвователями стали более тысячи человек: от самого крупного вклада в 2700 руб. до самого малого в 2 коп. (заметим, все они были поименованы в специальном, позже опубликованном списке, а полный отчет о поступлениях представлен публике в день открытия народного университета). Сам П.И. Макушин выделил вместе с семьёй 100 тыс. руб., а всего было внесено 200 тыс. руб.³

По настоянию инициатора городская дума для строительства народного университета постановила отвести участок земли на Воскресенской горе, при въезде в город с восточной стороны в районе Соляной площади, возле Белого озера. Здесь в то время уже сформировалась новая городская площадь, где располагались небольшой базар, Коммерческое училище, Окружной суд. Выбору места предшествовали подготовительная работа и обсуждения самых различных участков. Данный отвод удовлетворял заказчика тем, что позволял в перспективе привлечь массу проживающих и занятых в этом быстро растущем районе города людей к обучению в университете. Следует отметить, что отведённый под университет участок имел 3867 кв. саженей (8452,7 м²), т. е. это была солидная территория для города, которая могла стать основой, как сказали бы сейчас, кластера или даже архитектурно-градостроительного ансамбля. Место до начала строительства называли «харчевкой», здесь располагались мелкие торговцы, бродили обитатели ночлежных домов, место отличала грязь и неустроенность.

Для реализации задуманного городской думой был создан Строительный комитет. Председателем его по желанию заказчика стал брат Алексей Иванович Макушин, врач и общественный деятель. Интересен состав Комитета, в него вошли: ректор Технологического института Е.Л. Зубашев, профессор Томского университета Н.Ф. Кашенко, предприниматель М.М. Самохвалов и другие известные в городе личности.

Важно отметить, что на проектирование здания народного университета Комитетом был организован и проведён региональный архитектурный конкурс (нами не найдено объявлений в центральных специализированных изданиях). Проведение архитектурного конкурса, ставшее практически обязатель-

³ Крекнин Г.Я. Ревнитель света П.И. Макушин. 50 лет просветительской работы (1866–1916) в Сибири. Томск, 1916. С. 47, 49, 79.

ным в России для проектирования наиболее значимых общественных архитектурных сооружений, по нашим данным, в Томске было организовано впервые. Была разработана подробная программа конкурса, к участию в которой Комитет пригласил четырёх известных практикующих томских архитекторов: А.Д. Крячкова, К.К. Лыгина, В.С. Мартыновича и Б.Ф. Татарчука. Задание конкурса было следующим: запроектировать каменное здание с полуподвалом, не более 3 этажей, с фасадом на Белое озеро; помещение для 8 аудиторий (всего на 960 чел.), 6 кабинетов для учебных пособий и музеев, библиотечный зал, от 5 до 7 комнат для правлений местных просветительных обществ, кабинет директора, помещение для канцелярии, для служащих, вышка для астрономических и метеорологических наблюдений⁴.

Смысл конкурса, объявленного в сибирских газетах 1 октября 1910 г., объяснялся следующим образом: «Ради достижения лучшего использования средств как в целях образовательных задач, так и в **смысле художественных требований...**» (выделено нами. – В.З. и Г.З.). По продолжительности сроки конкурса были сравнительно небольшими – два с половиной месяца, с 1 октября по 15 декабря 1910 г. Для поощрения конкурсантов предназначались две достаточно солидные по тем временам денежные премии: первая в 350 руб., вторая 250 руб.⁵

Новаторскими в программе, на наш взгляд, были особо прописанные функциональные и санитарно-гигиенические требования, которые предполагали жесткое нормирование объема воздуха в помещениях: «норма воздуха на слушателя» определялась в 0,5 куб. саж. (4,9 м³); нормой для рекреационных помещений назначались параметры, равные одной трети от объема аудиторий⁶. Особым функциональным требованием являлось обязательное условие на устройство «вышки для астрономических и метеорологических наблюдений».

Конкурс был закрытым, все участники подавали эскизные проекты под каким-либо девизом. Конкурс привлек внимание и внешних архитекторов, в том числе из Омска, Красноярска и Харбина. В результате на день подачи проектов было подано семь работ: шесть из Томска, одна из Красноярска. В жюри конкурса Комитетом были приглашены «не участвующие в конкурсе» томские архитекторы: гражданский инженер С.В. Хомич, архитекторы-художники В.С. Мартынович, Т.Л. Фишель и инженер-архитектор А.И. Лангер. По результатам работы жюри первую премию присудили проекту под девизом «Свет». Автором его оказался гражданский инженер, выпускник Института гражданских инженеров А.Д. Крячков. Вторая премия, под девизом «Луч», досталась молодому архитектору, уроженцу Томска и выпускнику Высшего художественного училища Санкт-Петербургской академии художеств В.Ф. Оржешко (рис. 1, 2).

Вот как характеризовала томская газета «Сибирская жизнь» итоги конкурса: «Премированный проект А.Д. Крячкова является блестящим решением заданий конкурса. Прекрасный фасад в свободно трактованном стиле модерни-

⁴ Дом науки им. Петра Ивановича Макушина в Томске. Томск, 1912. С. 17–20.

⁵ Сибирская жизнь. 1910. 1 октября. № 218.

⁶ Дом науки ... С. 18.

зированной английской готики невольно импонирует зрителю своей полной величиной массивностью. Средняя часть здания из трех этажей и башни, боковые части двухэтажные. Очень удачно спроектированы 2 главные аудитории на первом и втором этажах, друг над другом. Благодаря кривизне очертаний задней стены достигается более выгодное в акустическом и световом отношении расположение амфитеатров. В фойе первого и второго этажей можно будет устраивать выставки. 5 комнат советов просветительных обществ помещаются в третьем этаже. Буфет, раздевальня на 1000 человек и квартиры служителей в полуподвале. Последний углублен на 1½ аршина, окна над землей. Башня возвышается над землей на 11 аршин. Второй премированный проект В.Ф. Оржешко имеет типичный фасад первоклассных западноевропейских школьных зданий: масса света, простота линий, подчеркнутое воспитательно-учебное назначение здания. Производит спокойное и очень приятное впечатление»⁷.

Конкурсную программу А.Д. Крячков запроектировал как сложную симметричную объемно-пространственную композицию. В её основе – выделение крупной трехэтажной центральной части с активно акцентированной вертикальной осью, которая подчеркивалась массивным порталом, вытянутыми вверх пилонами ризалита и их венчающим декором. В завершение центральная ось дополнялась высокой шестигранной башней-куполом с шаром («глобусом») наверху, где должна была располагаться обсерватория. В центральной части располагались рекреационные пространства и амфитеатральные учебные аудитории (первый и второй этаж), а третий этаж планировался под административные помещения. Центральной части композиционно были подчинены боковые двухэтажные объемы, в которых автор разместил учебные аудитории, классы, библиотеку, столовую, административные и вспомогательные помещения. В целом внешний облик сооружения имел многодельный, живописный силуэт и декоративно обогащенную фасадную пластику. Его стилистику в современном видении можно характеризовать как объединение приемов поздней эклектики и раннего модерна. Высокая венчающая башня-обсерватория невольно ассоциируется с башней-фонарем здания компании «Зингер и К°», построенного в Санкт-Петербурге архитектором П.Ю. Сюзором в 1904 г. Обе башни визуально увеличивали высоту здания, являясь высотными акцентами и пространственными ориентирами.

Нами, к сожалению, до настоящего времени не обнаружены все конкурсные материалы, и в полном объеме доступен лишь проект А.Д. Крячкова. Конкурсный проект В.Ф. Оржешко представлен только главным фасадом, и мы не можем оценить его планировочные особенности. Однако с большой долей вероятности можно предположить, что проект под девизом «Луч» уступал проекту победителя, скорее всего, в объемном построении и силуэтной пластике. Композиция здания была выполнена достаточно добротной и традиционной: симметрия фасада, выступающий центральный объем и примыкающие боковые. Основными акцентами являлись входной портал и венчающая арка слухового окна на крыше. Стилистически здание было выдержано в формах и элементах модерна.

⁷ Сибирская жизнь. 1910. 21 декабря. № 284.

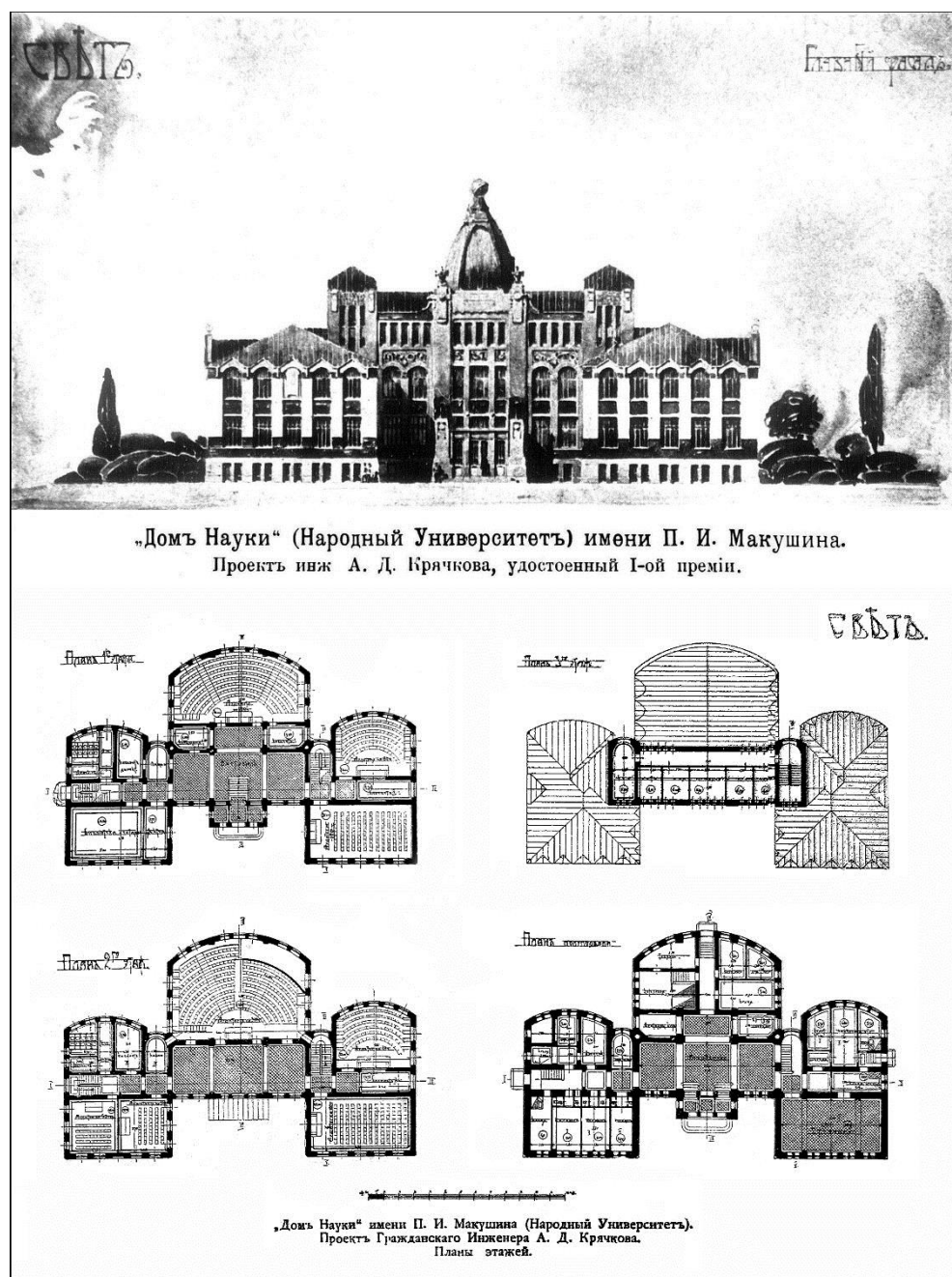
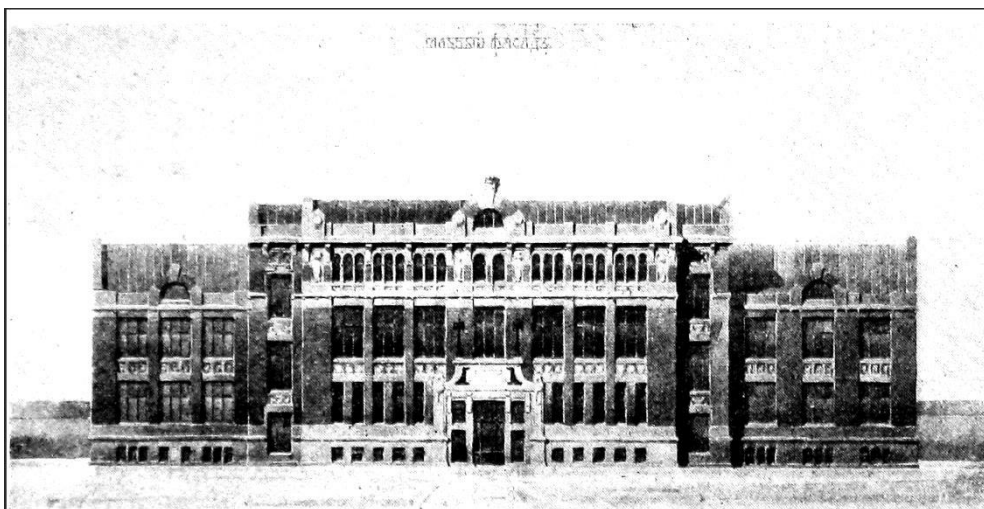

Рис. 1. Дом науки (народный университет) им. П.И. Макушина в Томске. Конкурсный проект архитектора А.Д. Крячкова под девизом «Свет», 1910. Главный фасад, планы этажей (Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1911. 3 января. № 1)

„Домъ Науки“ имени П. И. Макушина въ г. Томскѣ.
Проектъ Архитектора В. Ф. Оржешко, получившій II-ую премію.

П. И. Макушинъ, пожертвовавшій 100,000 руб.
на постройку здания Народнаго университета
и 100,000 на его содержание.

Вякентій Флорентиновичъ Оржешко
Художникъ-архитекторъ, преподаватель
Томскаго Технологическаго Института,
уроженецъ г. Томска. Авторъ проекта
Народнаго Университета въ г. Томскѣ,
получившаго вторую премію.

Рис. 2. Дом науки (народный университет) им. П.И. Макушина в Томске. Конкурсный проект архитектора В.Ф. Оржешко под девизом «Луч», 1910. П.И. Макушин (фото П. и Л. Пеньковых. Журнал «Нива». 1914. № 23). Архитектор В.Ф. Оржешко (Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1911. 3 января. № 1)

По завершении профессионального соревнования конкурсная комиссия высказала пожелание доработать проект А.Д. Крячкова. Сам архитектор, сославшись на должностную занятость, связанную с частыми командировками, отказался от проектных доработок и технического надзора. Исполнение этой задачи было поручено томским архитекторам Т.Л. Фишелю и А.И. Лангеру, которые немного изменили общую композицию дома, его планировку, а также придали его архитектурным формам новую трактовку. Автор проекта с изменениями плана и внешнего облика согласился⁸.

В результате изменений боковые двухэтажные объемы были «раздвинуты» по продольной оси, высвободив центральную часть для более целостного фасадного восприятия. Предложенный в проекте А.Д. Крячкова высокий декоративный купол был переделан в более лаконичных формах. Теперь он венчался полусферой на четырех наклонных угловых устоях, а под ней находилось помещение для занятия астрономией и метеонаблюдениями. Это помещение с четырех сторон освещалось большими наклонными окнами. Переделана была также входная часть, которая теперь выглядела более развитой и выполняла функцию входной и парадной лестницы, связывающей подвал, первый и второй этажи (рис. 3, 4).

Достаточно показательным является тот факт, что А.Д. Крячков, отказавшись от переделки проекта по требованию Комиссии, тем не менее, участвовал в ведении строительных работ (или, по крайней мере, интересовался), связанных с железобетонными перекрытиями аудиторий. На одной из фотографий, фиксирующих строительный процесс, мы видим его среди технических специалистов и рабочих⁹.

Художественное решение здания также было творчески доработано архитекторами. Проработка «сибирского колорита», по-видимому, принадлежала А.И. Лангеру, который был одним из приверженцев разработки этого направления в архитектуре Томска [4, с. 51]. Первоначальная трактовка архитектурного декора была заменена в духе «сибирского стиля», что отразилось в более сдержанных деталях, украшающих фасады, а также в формах фронтонов и крыш, символизирующих сибирские юрты.

По первоначальной идее (конец 1905 г.) выстроенное здание П.И. Макушин желал передать в собственность Томского городского общественного управления. Оно должно было служить для народного университета, всех его отделений, научных кабинетов, для вечерних общеобразовательных курсов, которые находились в разных местах города, для бесплатных курсов учителей в летнее время, а также для ряда обществ. Позже в здании Дома науки уже по решению городской думы решено было разместить две начальные школы, школьный музей наглядных пособий, детскую библиотеку.

Со строительством Дома науки облик Соляной площади в начале XX в., объединенной благодаря народному университету, Коммерческому училищу, Окружному суду с Белым озером, менялся в корне. Из базарного и торговоскладского этот район становился общественным, гуманитарным, образовательным и оздоровительно-воспитательным центром.

⁸ Дом науки ... С. 20.

⁹ Там же. С. 86.

Андрей Дмитриевич Крячков.

Уставъ

Томскаго Городскаго Народнаго Университета имени Петра Ивановича Макушина.

§ 1. Томскій Городской Народный Университетъ имени П. И. Макушина находится въ гор. Томскѣ и состоитъ въ вѣдѣннй Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія.

§ 2. Томскій Городской Народный Университетъ имени П. И. Макушина имѣетъ цѣлью служить широкому распространенію высшаго научнаго образованія и привлеченію симпатій народа къ наукѣ знанію.

Рис. 3. Дом науки (народный университет) им. П.И. Макушина в Томске. Общий вид выстроенного в 1912 г. здания (фотография начала XX в.). Архитектор А.Д. Крячков, победитель архитектурного конкурса, 1910 (Иллюстрированное приложение к газете «Сибирская жизнь». 1911. 3 января. № 1). Первая страница брошюры «Устав Томскаго городскаго Народнаго университета имени Петра Ивановича Макушина». Томск, 1916). Общий вид Дома науки со стороны Белого озера (фото начала 1950-х гг.)

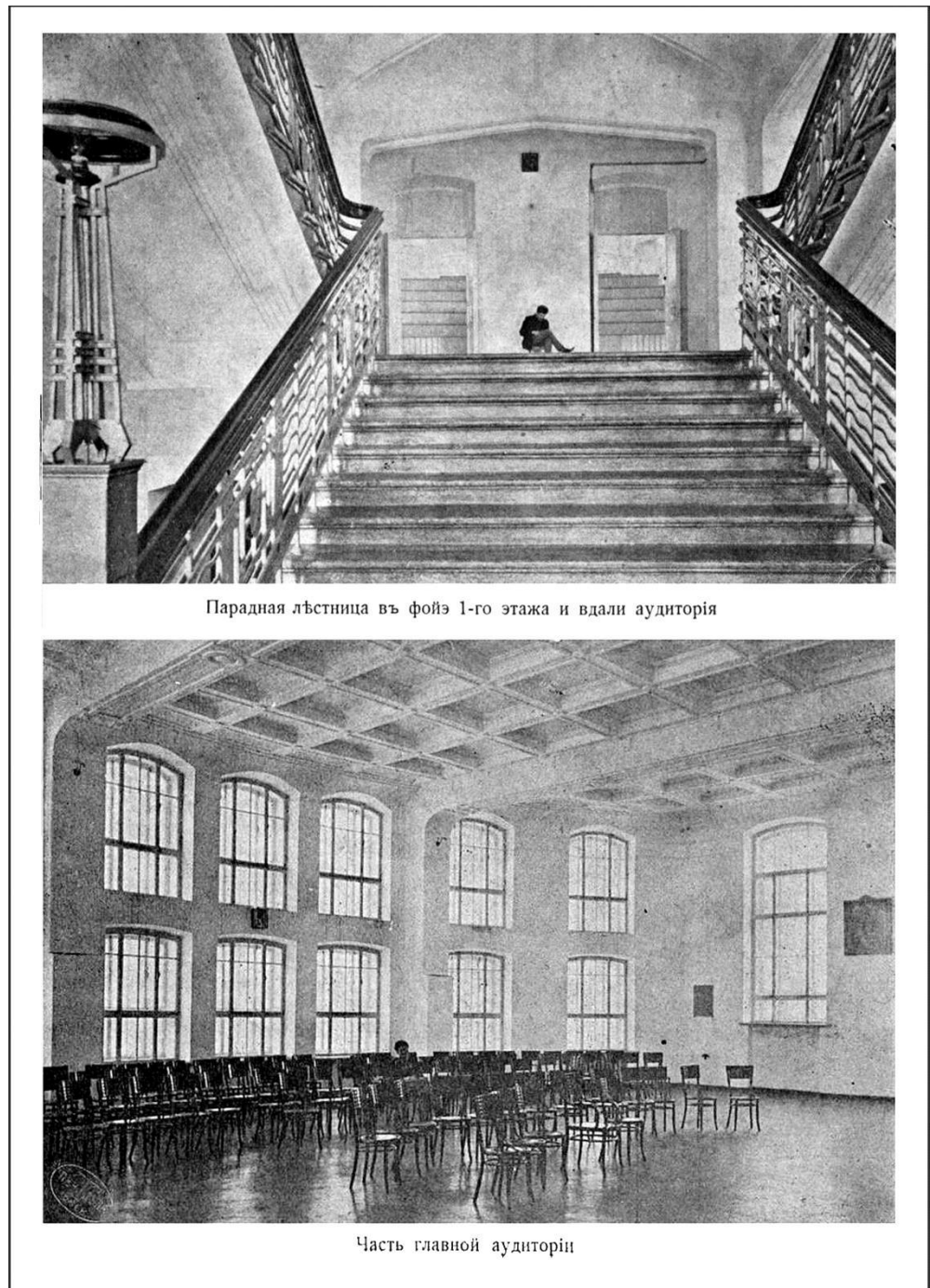

Рис. 4. Дом науки (народный университет) им. П.И. Макушина в Томске. Интерьерные пространства: парадная лестница в фойе первого этажа; главная («большая») аудитория с кессонированным железобетонным перекрытием (Дом науки им. Петра Ивановича Макушина в Томске. Томск, 1912. С. 88)

Базар решением городской думы от 16 сентября 1914 г. был перенесён далее по улице на площадь к водонапорной башне. Недалеко от Коммерческого училища стараниями Общества содействия физическому развитию появились спортивные площадки, купальни, на Белом озере зимой стал работать каток.

Таким образом, выстроенное солидное и оригинальное здание в городском пространстве повлекло за собой благоустроительные работы, облагораживая эту часть губернской столицы. П.И. Макушин вносил предложения Сибревскому, в которых выражал намерение построить в этом районе ещё два здания: одно для народной консерватории, классов живописи и ваяния и театральной студии «Дом искусств», другое для Областного Сибирского музея, тем самым, действительно, могло быть создано новое городское культурно-образовательное пространство [5, с. 224–230]. Идея иметь под одной крышей ряд просветительных и культурных учреждений, которая была вначале реализована в постройке здания бесплатной народной библиотеки в Томске (1887–1892 гг.), получала своё дальнейшее развитие, но на более высоком уровне. Её реализация в полном виде могла дать социокультурной динамике города солидную просветительно-образовательную зону.

Новаторство П.И. Макушина при создании народного университета заключалось в его содержательной программе, в изначально заложенной миссии этого учебного заведения. В речи по случаю торжественного открытия здания 7 октября 1912 г. Пётр Иванович заявил: «По мысли учредителей, Университет должен служить широкому распространению общего и, в частности, высшего научного образования и привлечению симпатий населения к науке и знанию... Кроме академического отделения, преследующего цели систематического высшего образования, будет... научно-популярное отделение, которое служило бы подготовительной школой для лиц, желающих получить образование на академическом отделении, но не обладающих к тому достаточной подготовкой... Народный Университет имеет в виду обслуживать просветительные нужды по преимуществу... обездоленных в культурном отношении слоев общества... без всяких сословных, имущественных и иных ограничений»¹⁰. Мы выделяем эту миссию особо ещё и потому, что народный университет П.И. Макушина отличался от двух других томских частных вузов тем, что те предназначались для специализированной категории слушателей, что не предполагало, как в народном университете, более демократичной, широкой аудитории. Было и другое важное отличие: историко-философские и Высшие женские курсы использовали приспособленные помещения, а для народного университета П.И. Макушин организовал строительство специального здания. Важно также подчеркнуть, что зданию для народного университета П.И. Макушин, тонко чувствующий слово, дал название «Дом науки» (не Дом знаний или Просвещения). Он настоял, чтобы на здании было размещено его имя. В Томске в то время было только одно такое здание – Бактериологический институт имени Ивана и Зинаиды Чуриных (архитектор Ф.Ф. Гут, 1906 г.).

Сооружение народного университета соответствовало новаторским архитектурно-строительным тенденциям России начала XX в. Прежде всего,

¹⁰ Дом науки ... Томск, 1912. С. 10–11, 94–103.

новаторским был подход к проектированию: привлечение муниципалитета к выделению участка под строительство и к финансированию проекта; создание Строительного комитета из ведущих представителей научной и творческой интеллигенции, а также привлечение крупного капитала. Таким образом, П.И. Макушин придавал своему проекту не только личностный, но и общественно-гражданский смысл.

Другим нововведением была содержательная сторона дела. Для составления проекта здания был проведен профессиональный конкурс среди архитекторов. В разработанной программе конкурса были отражены основные объёмные характеристики, количество и назначения помещений. Имелись и художественные требования. Положение, напечатанное на четырех листах, было размещено в книжных магазинах Макушина в Томске и Иркутске. Строительная комиссия приглашала в жюри архитекторов города, что было достаточно открыто и демократично для того времени. Такой подход к архитектурному заказу в России уже практиковался и был ведущей тенденцией, но для Сибири, и в частности для Томска, был редкостью. При сооружении народного университета он был реализован впервые.

Новаторской конструктивной тенденцией в России того времени было применение железобетона, особенно в перекрытиях зданий. Он был использован для перекрытия аудиторий и рекреационных пространств, а для перекрытия центральной аудитории был применен более современный вид ребристой железобетонной конструкции с кессонами. Важным новшеством было также устройство центрального парового отопления и вентиляции, для чего был организован конкурс, в котором приняли участие ведущие российские фирмы.

Итак, осуществление идеи купца-просветителя П.И. Макушина о создании в Томске частного образовательного учреждения по типу вольных народных университетов отражало новые тенденции в образовательной сфере за рубежом и в России. Это выразилось в создании первого в Томске негосударственного высшего учебного заведения для лиц без всяких сословных и других ограничений, т. е. демократического, образовательно-просветительного. В Сибири это был инновационный проект. При его реализации были учтены современные для того времени новаторские тенденции в социально-экономической и архитектурно-строительных технологиях. В частности, профессионально и последовательно осуществлён частный заказ на возведение профильного здания с объявленным закрытым конкурсом проектов при участии ведущих архитекторов и с привлечением инвесторов. Возведение солидного современного здания Дома науки для народного университета повлияло на рост демократичности духовно-интеллектуальной среды города, обогатило архитектурную, строительную и градостроительную практику не только Томска, но и всей Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Залесов В.Г., Залесов Г.М. Влияние деятельности купца-просветителя П.И. Макушина на архитектурно-градостроительный облик и культурную среду Томска // Вестник ТГУ. 2014. № 388. С. 114–123.

2. Бахтурина А.Ю. Народные университеты в России конца XIX – начала XX в. // Сайт РГГУ. Родная история. Условия доступа: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universiteti-v-rossii-konca-xix-%E2%80%93-nachala-xxvv.html>, свободный (дата обращения: 10.03.2018).
3. Сталева Т.В. Сибирский просветитель Пётр Макушин. М.: Русский двор, 2001. 285 с.
4. Залесов В.Г. Национально-романтические тенденции архитектуры стран Северной Европы и их отражение в Томске // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. № 6 (65). С. 50–67.
5. Заявление П.И. Макушина в Сибревком с просьбой передать ряд домов в г. Томске для нужд культурных учреждений // Власть и интеллигенция в сибирской провинции. 1919–1925: сб. док. Новосибирск, 1996. С. 224–230.

REFERENCES

1. Zalesov V.G., Zalesov G.M. Vliyaniye deyatel'nosti kupca-prosvetitel'ya P.I. Makushina na arhitekturno-gradostroitel'nyy oblik i kul'turnuyu sredu Tomsk [The influence of Makushin's activity on the architectural and town-planning appearance and cultural environment of Tomsk]. *Vestnik TGU*. 2014. No. 388. Pp. 114–123. (rus)
2. Bahurina A.Yu. Narodnye universitety v Rossii konec XIX – nachalo XX v. [People's universities in Russia in the 19–20th centuries.]. Available: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universiteti-v-rossii-konca-xix-%E2%80%93-nachala-xxvv.html>, svobodnyj (accessed March 10, 2018). (rus)
3. Staleva T.V. Sibirskij prosvetitel' Pyotr Makushin [Peter Makushin, Siberian Enlightener]. Moscow: Russkij dvor, 2001. 285 p. (rus)
4. Zalesov V.G. Nacional'no-romanticheskie tendencii arhitektury stran Severnoj Evropy i ih ot-razhenie v Tomске [National-romantic architectural trends in Northern Europe countries and their reflection in Tomsk]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 6 (65). Pp. 50–67. (rus)
5. Zayavlenie P.I. Makushina v Sibrevkom s pros'boj peredat' ryad domov v g. Tomске dlya nu-zhd kul'turnyh uchrezhdenij [Makushin's statement in Sibrevkom to transfer a number of houses in Tomsk for needs of cultural institutions]. In: *Vlast' i intelligenciya v sibirskoj provincii in 1919–1925*. Novosibirsk, 1996. Pp. 224–230. (rus)

Сведения об авторах

Залесов Валерий Геннадьевич, канд. архитектуры, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, Россия, г. Томск, пл. Соляная, 2, vzal@tsuab.ru

Залесов Геннадий Михайлович, канд. ист. наук, Томский государственный архитек-турно-строительный университет, 634003, Россия, г. Томск, пл. Соляная, 2, gmzalesov@gmail.com

Authors Details

Valery G. Zalesov, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634003, Russia, vzal@tsuab.ru

Gennady M. Zalesov, PhD, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634003, Russia, gmzalesov@gmail.com